

ЛОСКУТОЧКИ

* * *

В МАЕ

В эту землю кротко отцветая
Лепестком воскресшей тишины.
Если ждать тебя, то как с войны.
В вишнях сад, и плачется как в мае.
Вербы слов боятся содрогнуться,
Мир натянут трепетно, как лук.
Я боюсь теперь других разлук,
Из которых можно не вернуться.
Странная родная сторона,
Бедное надколотое блюдо,
Так хочу теперь к тебе пригнуться,
Лептою оставив семена.
Мир, как слезы детские, правдив,
А другие разве столько значат?
Сын родится – Родина заплачет,
Никуда ещё не проводив.

БРАТУ

Хорошо, что с сердцем я не в ссоре,
Сердцу – биться, строчкам этим – быть.
Посмотри, как корчится цикорий,
Не умея горечь разделить.
Сколько лет прошло, десятилетий,
Сколько ветер обломал ветвей,
Сколько горьких высохло соцветий,
Сколько мы нахмурили бровей...
Гаснет тропка в травах, словно свечка,
Всё успело стихнуть и застыть.
Посмотри, как обмелела речка,
Что боялись мы не переплыть...

Пусть смотрит день зелёным взглядом
И не спешит листвою шуршать,
Но вздрогнет вдруг моя душа
От завтрашнего листопада.
Тот, кто крылат, всегда гоним,
И потому все птицы правы.
Как нервно шелестели травы,
Когда вчера я шла по ним!
Те травы ранят всё острее,
За то ль, что я их принимаю?
Быть может, ивы плачут в мае
От листопада в сентябре.

ЛОСКУТОЧКИ

Утро, бабушка в платочке,
Мама, тётя, я и ты.
Мы играем в лоскуточки,
Лоскуточки, лоскуты...
«Сохранила вам Алёнка,
Будьте бережней чуток...».
Загадаю, чтоб зелёный
Мне достался лоскуток.
В комнате запахло хлебом,
Дым ерошится в трубе.
Вот тряпица — словно небо,
Синий лоскуток — тебе!..
Наши тряпочки-тряпицы,
Даже бархата чуть-чуть!
Как такой не поделиться?!
Как над ней не прослезиться
Нам потом, когда-нибудь?..
Память — как узор на ткани:
Мама, тётя, я и ты.
Да странички поминанья.
Лоскуточки, лоскуты...

О МНОГОМ

Разве плачу о многом?
 О доме, как радость зелёном,
О рассаде на окнах,
 об утре с теплом молока,
О слегка потемневших
 намоленных старых иконах,
И о близких (там все ещё живы пока).
Там расписана печь петухами.
 В саду подморожены астры,
И огромной вселенной висят «золотые шары»,
Занавески на окнах
 до боли легки и цветасты,
Первый снег, словно скатерть,
 лежит от Горы до Муры.
Разве моря прибой
 ароматней домашнего хлеба,
Первых яблок,
 насыпанных ловко в карман?..
Где-то та же черёмуха всё ещё падает с неба
Первым снегом, и полдень всё так же румян.
Разве это нельзя —
 по весеннему окна расцветить
И увидеть в них старый, любимый наш сад,
Тот, где самые в мире счастливые дети
Не мечтают пока оглянуться назад?..

ПРИОСТАНОВИСЬ У ИНОКОВКИ

Жизнь — дорога. И без остановки
Поезд мой летит куда-нибудь.
Приостановись у Иноковки —
Воздуха заветного вдохнуть.
В янтаре медовых зверобоев
Шустро проскользнув, вернись в вагон,
На своё сиденье голубое,
Зверем, обречённым на загон.
Ты — моя бесцельная дорога,
Летняя привычная беда.
В чернозёмы погрузить бы ноги,
Чтобы не отмылись никогда.
Без звериной не прожить сноровки.
Ноги оплетают сорняки.
Приостановись у Иноковки,
Мне б напиться счастья из реки.
На окно молюсь как на икону,
А в глазах от скорости рябит,
И шумит мне вслед река — Ворона,
По-вороньи, горестно шумит.

ТЕБЕ

Триумфально приходит весна,
Снится венчик черёмухи русской
Здесь такая стоит тишина,
Что назвать её миром боюсь я.
Вырастаю как древо в ряду.
Я не буду лишь пристально ждавшей,
Ты же знаешь, я тоже иду
В этом горьком апрелевском марше.
Знаю, смотришь и ты, но куда
Смотришь праведней, звонче и шире!
Там, где я не оставлю следа,
Твоё имя затеплится в мире.
Прогорю для тебя я дотла.
Береста так надрывна и хрустка!
Может, кровь от того и света,
Что сливается сербская с русской?!
Как люблю я две птицы бровей!
Нет, отдать своё сердце не поздно.
Для того, чтобы в этой траве
Загорелись и русские звезды.

* * *

Старая ограда,
Листья вместо плит...
В изголовье сада
Яблоня стоит.

